

Как мы уже писали ранее [1], особенностью 3-й Западно-Гималайской экспедиции Санкт-Петербургского союза ученых этого года стало краткое обследование исторической области Занскар (или Заскар), изолированной высокими горными хребтами. Одноименная река Занскар (Zanskar River), левый приток Инда, своими притоками охватывает значительную часть Занскара в центре и на востоке.

27 июня 2015 года мы проникли по недавно проложенной автомобильной дороге от устья Занскара вверх по реке вглубь Занскарского хребта почти на 50 км [1]. Наш план, разработанный еще в Санкт-Петербурге, предполагал также поездку вниз по реке Занскар от городка Падум (Padum, 3670 м над уровнем моря), административного центра региона. Это удалось осуществить 2 июля сего года. Заехав с утра в древний буддийский монастырь в деревне Сани, где проходил праздник [2], мы затем вернулись в Падум и оттуда отправились вдоль реки Занскар к северу в сторону пункта Зангла.

Когда говорят о начале какой-либо реки в Гималаях, то обычно имеют в виду ее истоки, начинающиеся высоко в горах. С Занскаром ситуация обстоит совсем иначе. Эта величественная река образуется на широкой равнине немного ниже Падума за счет слияния двух других крупных рек, направление которых перпендикулярно течению Занскара. Одна из них — Дода (Stod River), начинаясь на западе близ перевала Пенси-Ла (Pensi La, 4400 м), распадается около Падума на три рукава. Ее длина — 79 км.

Другая река, известная под местным названием Лунгнак (Lungnak или Lungtsi River), попадает в Падумскую долину с востока. На самом деле это — нижнее течение Царап-Чу (Tsagar Chu River). Ее истоки находятся в 182 км на северном макросклоне Большого Гималайского хребта на севере района Лахул (Lahaul) в штате Химачал-Прадеш. Мы пересекли ее верхнее течение 16 июня 2015 года около небольшого высокогорного селения Сарчу (Sarchu, 4500 м).

Центральная часть Занскарской долины в окрестностях Падума довольно широка, достигая 2,5–3,0 км, и заселена обильнее, чем другие. Однако, всматриваясь в открывающиеся с высоты притягательные просторы, замечаешь, что даже здесь, в наиболее плодородной местности края, селения весьма небольшие и разбросаны на заметном удалении друг от друга, как правило прижимаясь к склонам гор.

Неплохая грунтовая дорога от Падума на север шла по правому берегу Занскара, пересекая предгорья. За исключением небольших распаханых участков, примыкающих к реке и используемых для сельского хозяйства, а также оазисов вокруг селений, радующих взор своей живой зеленью, почти повсеместно преобладал тускло-пустынный, несколько однообразный ландшафт, оживляемый лишь горными хребтами, стоящими по краям долины.

Сложно изрезанная небесная кромка гор с острыми, подчас удивительной формы вершинами, а также необычный рисунок изгибающихся разноцветных складок горных пород (как будто некие титаны мяли их в разных направлениях) воодушевляли наше воображение.

Шлейфы гор, образованные широкими конусами выноса, сливались в единую поверхность, сложенную ще-

Бывшее княжество Зангла: краткий визит в прошлое вниз по реке Занскар

НЕБОЛЬШОЕ СЕЛЕНИЕ ЗА ПАДУМОМ. Фото А. В. Андреева

Лев Боркин

Лев Боркин, Александр Андреев, Центр гималайских научных исследований Санкт-Петербургского союза ученых

Александр Андреев

бенкой, слегка волнистой, но пологой. Здесь были распространены полярные, астрагаловые и терескеновые пустыни. Проезжаемые нами участки во многом напоминали безлюдные ландшафты монгольской Гоби или юго-востока Казахстана.

Местность по реке Занскар просматривалась далеко вперед. Ближе

замки феодалов, возвышались монастыри. Вскоре, проехав 18 км от Падума, мы оказались около одного из них, заметного издали.

Высоко над дорогой в скалах, наподобие орлиного гнезда, впечатляюще расположился древний буддийский монастырь Тонде (Stongdey, Stongde, Tonday, Thonde и др.). Считается, что его в 1052 году ос-

связан еще более древний монастырь в Сани [2]. Гомпа Тонде процветает, населена 60 монахами и по своей величине занимает в Занскаре второе место (после Карши; см. ниже).

Хотя Марпа был одним из учителей, сформировавших школу *кагью*, в XV веке мона-

ДОЛИНА ЗАНСКАРА ВОЗЛЕ ГОРОДКА ПАДУМ. Фото А. В. Андреева

МОЗАИКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОЛЕЙ. Фото А. В. Андреева

ВХОД В ВИДЕ ЧОРТЕНА НА ТЕРРИТОРИЮ ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ. ЗАНГЛА. Фото А. В. Андреева

БЕЛЫЕ ЧОРТЕНЫ ПЕРЕД ЖЕНСКИМ МОНАСТЫРЕМ. Фото А. В. Андреева

к склонам гор, возле выхода горных потоков из ущелий, изредка попадались изолированные деревушки и небольшие оазисы, над которыми, как

новал лама-мирянин тибетец Марпа (Marpa Lotsawa, 1012–1097), известный *лоцава* (переводчик), йогин и ученик знаменитого Наропы, с которым

нами различных буддийских божеств свирепого вида, часть которых выписана золотом на черном фоне.

Путеводители утверждают, что с высоты гомпы Тонде открывается живописный вид на долину Занскара и, в частности, на место слияния рек Дода и Лунгнак [3]. Однако чтобы достичь монастыря, необходимо вскарабкаться вверх по извилистой тропинке длиной порядка 3 км, на что требуются определенные усилия и время. Последнего у нас как раз и не было. Поэтому мы ненадолго остановились у подножия скалы на дороге у небольшой деревни, чтобы сделать снимки монастырских зданий. Селение также именовалось Тонде и было скрыто в красивом оазисе, уходившем от дороги вниз к реке.

На одной из излучин Занскара дорога спустилась почти к самой воде. Над рекой нависали тросы с кусками досок. То были остатки подвесного моста, разрушенного паводком. Пару лет назад, как сообщил наш занскарский водитель Тендзин, река, поднявшись метров на пять, размывала дорогу и обвалила большие участки берега. Сильно пострадал этот мост, а заодно и несколько других.

Хотя от Падума до Занглы всего 32 км, мы, с учетом остановок, ехали довольно долго. Наш путь оказался почти безлюдным, в полном согласии с пустынным ландшафтом вокруг. Лишь далеко за Тонде мы обогнали мотоцикл с двумя жизнерадостными индусами, обменявшись с ними приветственными жестами. Сидящий сзади турист снимал всё подряд на видео, в том числе пытаясь сделать *селфи*. При этом он каким-то невероятным образом ухитрялся сохранять равновесие во время езды, несмотря на повороты рез-

вого байка.

Наконец-то мы подъехали к Зангле (Zangla, 3931 м), которую почему-то иногда гордо величают городом. Однако перед нашими глазами появилась небольшая деревня с домами, разбросанными в тенистом зеленом оазисе. Тем не менее это место имеет большое значение для всего Занскара. Судя по картам, Зангла — конечный пункт для автомобильной дороги из Падума. Правда, мы увидели, что дорога идет и далее вниз по реке, но как далеко на север, неизвестно.

Из Занглы в разных направлениях через Занскарский хребет начинаются пешеходные тропы, которые связывают ее с другими районами Западных Гималаев. Наиболее известен *чадар* [1], многодневный и опасный зимний путь на север к Инду и столице Ладакха городу Лех (Leh) по кристально чистому льду реки Занскар при температуре минус 30–35 °С.

Для любителей старины Зангла также привлекательна. Ведь это — бывшая столица небольшого самостоятельного княжества. Известному путешественнику и писателю Мишелю Песселю (1937–2011), говорившему по-тибетски, в 1976 году удалось познакомиться с последним князем Занглы, по имени Сонам Тхондупе. Это был старец в винно-красной одежде с шерстяной шапочкой на голове, предложивший поселиться в его доме [4, с. 116].

Князь ничего не слышал о Франции, откуда приехал гость. Он сообщил, что Пессель был седьмым или восьмым иностранцем, побывавшим в его владениях. Будучи мудрым правителем, князь, вскоре после получения Индией независимости, по собственной инициативе освободил крестьян от традиционных

РАЗРУШЕННЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ ЗАНСКАР. Фото А. В. Андреева

стырь Тонде перешел под контроль направления *гелугпа* («желтошапочники»), основателем которого был великий реформатор тибетского буддизма Дже Цонкапа (или Цзонхава, Je Tsonkhapa, 1357–1419). Поэтому не удивительно, что гомпа посвящена именно ему.

Монастырский комплекс включает семь храмовых строений, цепочкой выстроенных вдоль вертикальной стенки скалы. В главном из них (Dukhang, зал собраний) находится образ Авалокитешвары, бодхисатвы милосердия, который считается репликой из буддийского храма близ городка Кейлонг (Лахул). Храм поменьше (Gonkhang) декорирован настенными фресками с изображе-

налогов в свою пользу. На радостях те заодно отказались платить десятины и монастырю Карша. Потеряв несколько в богатстве, князь значительно больше приобрел в уважении своих бывших подданных.

В состав карликового княжества Зангла входило всего четыре деревни, в том числе Пимо (Pigmo) на противоположном берегу реки Занскар, где находились самые богатые россыпи золота, и Зозар (Tsazar) к югу по правому берегу, где имеется небольшой монастырь. Последняя деревушка лежит на полпути к Тонде. Как и в других странах, в княжестве существовала вертикаль власти, но со своим колоритом.

В управлении князь опирался на местные знатные семьи (*лумнос*). Высший пост в аппарате занимал секретарь князя (*чанзуп*), которому помогал заместитель (*ньерпа*). Далее вниз по рангу шли княжеский повар (*содпюн*) и мажордом, т.е. управляющий домом (*чирдпюн*). Крестьяне назывались *улагпа*, т.е. «те, кто обеспечивает бесплатный транспорт князю». Буддийские монастыри исполняли функции школы для детей и организовывали религиозные праздники для жителей.

В деревнях действовала собственная администрация во главе с *зилдаром*, которому помогали несколько человек. Самый старый мужчина деревни (*кадсман*) был судьей и решал спорные вопросы межевания земли и ирригации. Наблюдения за оросительными каналами и необходимые работы по их содержанию по очереди выполняли все семьи деревни.

Наше знакомство с бывшим княжеством началось с посещения женского буддийского монастыря, расположенного на северной окраине деревни. Вход на его территорию был оформлен в виде белого чортена.

Благодаря предприимчивости Тендзина нас не только пустили на территорию монастыря, но даже, после недолгого ожидания, пригласили в отдельно стоящий домик, стены которого были покрыты белой известью. Он служил одновременно и кухней, и, по-видимому, гостиной. Здесь нам предложили горячий чай и жареное в масле тесто («хворост»), при этом не взяв с нас денег.

Вскоре на мотоцикле подъехали уже знакомые нам молодые индусы, с удовольствием присоединившиеся к неспешному чаепитию. Сняв перед входом обувь и усевшись, как и мы, около стены с окнами, на ковриках вдоль лавок, заменявших стол, они скромно приняли участие в общей беседе.

Выяснилось, что байкеры-путешественники хотя и принадлежали к образованному сословию, но ничего не знали об истории княжества Зангла и жизни здесь замечательного ученого Александра Чомы де Кёрёша, а также, как потом выяснилось, имели весьма смутное представление о тибетском буддизме и его персонажах, изображенных на фресках в монастыре.

Александр (или Шандор) Чома де Кёрёш (Alexander Csoma de Kőrös, 1784–1842), венгр по национальности, считается основателем тибетологии в Европе. Это был первый европеец, который посетил княжество Зангла. Он пришел сюда из Леха в июне 1823 года и провел всю зиму в крепости, служившей тогда одновременно и княжеским дворцом. Лишь в октябре 1824-го Чома покинул княжество, уйдя в Занскар для продолжения своих штудий в другом монастыре.

Именно в Зангле ученый-странник с помощью ламы стал изучать тибетский язык (кстати, в Занскаре свой диалект) и начал составлять тибетско-английский словарь. Он жил в небольшой комнатке, сидя на плаще из бараньей шкуры, которая защищала его от пронизывающего зимнего холода, и неутомимо изучал священные тибетские книги [5].

Угощая нас хозяйка монастырского подворья, женщина средних лет, по-видимому около 40–50 (в горах

трудно оценить реальный возраст человека, так как лица местных жителей быстро стареют под воздействием солнца и ветра). Она имела крепкое телосложение, короткую стрижку, прикрытую вязаной темно-коричневой шапочкой, и несколько усталое лицо. Молчаливая и для занскарцев относительно высокая (горцы обычно заметно ниже жителей равнин), издали она походила скорее на мужчину.

Женщина была одета в современную светло-желтую кофту, которую можно купить на базаре. Лишь коричневый подол выдавал в ней принадлежность к ламам. Наш водитель, вероятно, заранее объяснил ей, кто мы такие. Во всяком случае, ее лицо не выражало никакого удивления при нашем появлении, так же как не ощущалось и особого ее любопытства в ходе беседы, завязавшейся по нашей инициативе.

В темноватом углу кухни сидела древняя старушка, которая безучастно смотрела в дальний угол и непрерывно крутила молельный барабанчик. Оказалось, что ей было девяносто лет и она приходилась матерью нашей гостеприимной хозяйке. Возможно, ее мыслями уже владели образы колеса жизни, которое обычно рисуют на внешней стене монастырей. Попросить у нас денег на прощение она случая всё же не упустила.

Ее желание, конечно же, нами было исполнено. Для жителей пустынных долин Занскара буддизм не занятное вероучение, а практическое руководство для каждодневной жизни. Тихая просьба о пожертвовании воспринимается здесь, в суровых горах, совсем не так, как назойливое попрошайство на жарких равнинах Индостана.

Урок танцев. Карша. Фото А. В. Андреева

Юный послушник. Фото А. В. Андреева

Любопытно, что в одном индийском путеводителе по Занскарю десятилетней давности указывалось, что женским монастырем в Зангле руководила 80-летняя настоятельница [3, с. 117]. В таком случае не исключено, что встреченная нами через 10 лет 90-летняя старушка и была ею! Отмечают также простоту, скромность и радушную гостеприимность этого женского монастыря, находящегося в столь отдаленном уголке мира. Мы можем от чистого сердца подтвердить это.

После угощения мы попросили показать буддийский храм. Чтобы попасть в него, нам пришлось спуститься по лестнице и поворотами узкой улочки пройти между невысокими домами. В главное здание (дукханг), куда нас пустили, мы попали через небольшой темный коридор между двумя такими низкими зданиями.

Монастырь Карша. Фото Д. А. Мельникова

Своей простотой и архитектурной выразительностью они напоминали старинные буддийские гомпы тысячелетней давности, которые мы видели в Табо в долине Спити или в Алчи на Инде [6]. Вход из коридора был низким, сам дукханг — небольшим и темноватым внутри. Обойдя зал собраний по часовой стрелке и осмотрев интерьеры, не фотографируя, мы покинули монастырь.

Поблагодарив за теплый прием, мы отправились в бывший княжеский дворец, который возвышался в некотором отдалении на вершине холма. Туда вела хорошая асфаль-

Когда-то здесь кипела жизнь. По крутым каменным лестницам вверх и вниз спускались люди. В одной из комнат более двухсот лет назад жил Чома де Кёрёш, изучавший тибетский язык. Еще 39 лет назад его комната была в сохранности [4, с. 118]. Мы попытались проникнуть внутрь дворца и подняться хотя бы на один этаж. Однако натолкнулись на сильные раз-

рушения, беспорядочное скопление упавших камней, густую пыль, покрывавшую всё, и полную темноту. Не желая упасть и сломать себе шею, мы покинули здание. Далеко внизу под обрывом, как и двести или тысячу лет назад, шумел водный поток Занскара. Рядом с дворцом пока еще сохранилась группа полуразвалившихся чортенов. Всё говорило о неизбежной бренности нашего мира, что так близко буддийскому миропониманию. Недавно побеленная ступа украшала вершину скалы. Над нею трепетали гирилянды молитвенных флажков.

Мы молча бродили по печальным развалинам, каждый думал о своем. Однако жизнь напомнила о себе. На горизонте с севера быстро надвигались черные тучи. В долине над осыпями и террасами реки поднималась стена пылевой бури, затем стал накрапывать дождь. Погода мрачнела. Стало ясно, что надо как можно быстрее возвращаться домой.

Путеводители отмечают еще одну достопримечательность Занглы. На противоположном от деревни берегу реки находится красноватые скалы. Камни оттуда (по-местному *tsak*) используют для изготовления порошка красного цвета, который применяют для покраски в монастырях [3, с. 116].

При подъезде к Падуме уже вечерело, но до темноты мы должны были по плану посетить еще один монастырь, расположенный в окрестностях города в низовьях реки Дода недалеко от ее слияния с Лунгнаком. Это — Карша (Курча, Karsha Gompa), самый большой, богатый и влиятельный монастырь Занскара. Дорога к нему шла через окраину Падума, мимо большого холма с храмом в виде чортена. Затем надо было выехать к мосту и по нему попасть на противоположный край долины.

Карша — это фактически небольшой буддийский городок, картинно раскинувшийся на крутых уступах скал на склоне горного хребта. Внизу под ним в зеленом оазисе лежала деревня и красивые ухоженные поля. Полагают, что монастырь в XI веке основал *лоцава* Пагпа Шераб (Phagspa Shesrab). Комплекс включает множество храмов и занимает обе стороны глубокого ущелья. Его бо́льшая, главная часть — на правой, тогда как на изолированной левой стороне расположена женская обитель.

К монастырю вела асфальтовая дорога. Сразу за входом мы наткнулись на закрытую дверь здания. Однако подошедший молодой лама любезно вызвался отвести нас к храму. По крутым лестницам с трудом,

пару раз задерживаясь на площадках, чтобы перевести дыхание, мы прошли сквозь весь средневековый городок и в итоге попали на самый верх монастыря.

Неожиданно послышался мужской разговор, легкий топот и звонкий детский смех. Тихо войдя в приоткрытые тяжелые ворота, мы увидели храмовые помещения и площадку перед ними. На ней несколько мальчиков в бордовой одежде с упоением и радостными лицами разучивали танец масок. Когда что-то не получалось, они весело смеялись и повторяли свои прыжки. Урок проходил под строгим, но доброжелательным прищуром взрослых лам-наставников.

Алчи, один из лам, обучавших детей буддийской хореографии, рассказал нам, что прошлой зимой ездил в Улан-Удэ и в его воспоминаниях остался сильный холод. Другой лама пригласил нас осмотреть храм. Внутри были фрески, статуи, библиотека (Ганджур, 108 книг) и скамейки для учащихся.

На подоконнике стоял неподъемной тяжести аккумулятор. Рядом лежали бронзовая ваджра (по-тибетски *дордже*, символизирует силу и твердость духа), четки и еще какие-то предметы буддийского обихода. На вопрос о возможной стоимости ваджры лама не моргнув глазом запросил 15 тысяч рупий (около 250 долларов). Хотя буддисты верят, что она обладает способностью изгонять и подавлять злых духов, всё же можно найти средства и подшевелить!

Наиболее старую сохранившуюся часть монастыря Карша составляет храм Авалокитешвары со стенными росписями, которые связывают его с эпохой знаменитого гуру Ринчен Зангпо (или Цанпо, Rinchen Zangpo, 958–1055), якобы строившего известные монастыри в Ламаюру и Табо [6]. Ныне монастырь Карша принадлежит школе *гелугпа* и контролируется младшим братом Далай-ламы. За его тронем в зале находится статуя (Lhaso Cho Rinpoche), доставленная в 1960-е годы из Лхасы и украшенная золотой короной с бирюзой и другими драгоценными камнями.

На выезде из Карши нашу машину остановил житель деревни, мужчина средних лет. Указывая попеременно на свое сердце, желудок и почки и болезненно искривляя физиономию, он жалостливо попросил отвезти его в Падум, в больницу. Делать было нечего, и мы согласились, хотя свободного места в машине не было. Чтобы не стеснять нас, деликатный больной тут же залез на крышу.

На краю города он попросил остановиться, ловко слез с машины на землю и, чудесным образом внезапно «выздоровев», радостно отправился дальше по своим делам. Не чувствуя себя ни обманутым, ни обиженным этим пройдохой, мы только рассмеялись и весело поехали домой, в гостиницу «Голубой як». Последний вечер в Падуме мы неплохо провели в тибетском ресторане.

ТрВ-Наука — информационный партнер СПбГУ по Гималайскому проекту. Все фото сняты 2 июля 2015 года.

1. Боркин Л., Андреев А. Путешествие в незнакомую страну: от Инда вверх по реке Занскар // ТрВ-Наука. № 190 от 20 октября 2015 года. С. 8–9.
2. Боркин Л., Андреев А. Буддийский праздник в Сани (Занскар) // ТрВ-Наука. № 188 от 22 сентября 2015 года. С. 8–9.
3. Singh K. Zanskar. New Delhi: Rupa & Co., 2011. P. 114 (Driving Holidays in the Himalayas).
4. Пессель М. Занскар. Забытое княжество на окраине Гималаев. М.: Мысль, 1985.
5. Shakspe Nawang Tsering (ed.). Alexander Csoma de Kőrös // Ladakh Review. New Delhi. 2015. Vol. 1, No. 1. 56 p. Special edition (a publication of Centre for Research on Ladakh).
6. Боркин Л. Долина Спити: мир тибетского буддизма // ТрВ-Наука. № 189 от 6 октября 2015 года. С. 10–11.